

На полу раздались сдавленные стоны, переходящие в неистовые крики. Но звук тревоги уже привлек внимание, и вскоре в помещение ворвался офицер в звании подполковника. Яркий белый свет мгновенно залил допросную, обнажая пятна крови на полу.

Двое охранников, не раздумывая, бросились вперед, прижимая плечи Моли к стене.

— Прекрати! — рявкнули они.

Вэнь Шу отчетливо увидел, как в глубине глаз Моли на мгновение вспыхнуло чистое намерение убить. Моли сжал кулаки так, что на лбу вздулись вены. Он поднял взгляд на охранника, посмеявшегося до него дотронуться, и тот, перепугавшись, попятился, выхватывая оружие и направляя его прямо в грудь Моли.

— Немедленно остановись!

Казалось, в этот миг замер даже воздух. Наконец, уголок губ Моли дрогнул. Он с силой ударил кулаком в пол рядом с головой лежащего мужчины, заставив того взвыть от ужаса.

— Докладываю, господин офицер... — Моли развернулся, и когда его лицо оказалось в лучах света, оно уже выражало лишь ярость и сдержанность, словно вся эта вспышка гнева была лишь проявлением мужского темперамента. — Этот человек пытался домогаться моей невесты. Я требую объяснений.

Лежащий на полу блондин был крупным и рослым, но сейчас его лицо превратилось в кровавое месиво. Он сплюнул кровь и, пытаясь встать, схватился за ребра, громко вопя:

— Господин офицер, он чуть не убил меня! Он хотел меня прикончить!

Моли полностью проигнорировал его, словно тот был пустошью, и помог Вэнь Шу подняться, крепко сжав его ладонь.

— Дорогая, он тебя напугал, верно?

Рука Вэнь Шу ныла от железной хватки Моли. Он поджал губы и едва заметно кивнул.

Блондин оскалился, с ненавистью и опаской глядя на Моли:

— Да с чего ты взял... откуда мне было знать, что это твоя невеста?

Моли вскинул бровь:

— О, вот как? Значит, ты всегда так проводишь осмотр, прижимаясь к людям? Каждый, кто сюда заходит, для тебя — объект для домогательств?

Лицо блондина исказилось:

— Бред! Ты переводишь тему, ты...

— Довольно! — подполковник, видимо, знавший о сомнительной репутации блондина, все же счел нужным извиниться перед Моли и Вэнь Шу.

Однако из-за серьезных травм пострадавшего всех участников инцидента отправили в медпункт, где под присмотром офицера они формально помирились. Блондина звали Лайн. Видя, что Моли не понесли никакого наказания за драку и порчу имущества, а ему самому грозят дисциплинарные меры, он выглядел хуже, чем после избиения.

— Эй, смазливый, а ты, часом, не импотент? — прошипел Лайн, когда они собирались уходить.  
— Раз не можешь удовлетворить свою невесту, на этом корабле полно тех, кто с радостью поможет. Советую тебе приглядывать за ней получше.

Вэнь Шу снова почувствовал, как рука Моли сжалась до боли. Он судорожно вздохнул и поднял взгляд на его лицо. Моли стиснул зубы, его глаза закатились, а лицо погрузилось в густую тень.

— Ах да, забыл, ты же не уследишь. Хотя здесь и разрешено возить семью, её наверняка отправят работать в зону низкого контроля, и тогда... хех.

Лайн не успел договорить — по всему звездолету раздался сигнал тревоги.

— Внимание, всему персоналу немедленно явиться в зону строгого контроля для доклада. Внимание...

Блондин рассмеялся:

— Ха-ха-ха! О, точно. Тебе же еще на дежурство. Сверху пришел строгий приказ: любой ценой не дать духовной сущности принца сбежать. Тебя, небось, на несколько дней запрут. Что, не идешь? Неужели хочешь пойти против всей Империи?

— Ха. — У Моли вздулись вены на висках. Он вдруг изобразил пугающе преувеличенную улыбку и шагнул к блондину.

Лицо Вэнь Шу побледнело — он почувствовал, что Моли вот-вот сорвется в безумие. Лайн, поняв, что нащупал больное место, почти захлебнулся смехом, отчего его раны снова заныли,

но он не унимался:

— Или скажешь мне номер своей каюты? Я помогу тебе присмотреть за твоей драгоценной невесте...

Блондин осекся. Кулак Моли врезался в стену прямо у его головы, оставив глубокую вмятину. Но по-настоящему леденящим был взгляд Моли — в нем не было эмоций, лишь холодное созерцание мертвеца.

— Моли, — Вэнь Шу поспешно схватил его за руку.

В этот момент терминал Моли автоматически засветился. Голос, звучавший так же, как и по громкой связи, безмолвно приказывал ему не нарушать приказы Империи. Не нарушать приказы Империи.

Вены на висках Моли продолжали пульсировать, но он медленно разжал кулак и, увлекая Вэнь Шу за собой, вышел из медпункта. Как только они скрылись из виду, блондин, дрожа от страха и ругаясь, пробормотал:

— Псих...

Весь коридор был забит людьми, спешащими в центр контроля. И только Моли, не отпуская руки Вэнь Шу, шел против толпы.

Все отвратительно. Моли изо всех сил старался выровнять дыхание. Эта проклятая Империя, эти проклятые правила, этот проклятый принц — всё это вызывает тошноту. Не надо было им узнавать о его духовной силе. Надо было перебить всех, кто совал нос не в свое дело.

Он давно не испытывал такого желания убивать. Убить их всех. Собственными руками. Самым мучительным способом.

— Моли!

Моли замер и обернулся. Вэнь Шу, с покрасневшими глазами, пытался вырвать свою руку:

— Мне больно!

На тонком запястье уже проступили синяки от его пальцев. Моли слегка ослабил хватку, но не выпустил руку, дотащил Вэнь Шу до их каюты и с грохотом захлопнул дверь. Кюта напоминала капсульный отель, где с трудом помещалась одна двухъярусная кровать.

Вэнь Шу не успел опомниться, как Моли прижал его к кровати, схватив за горло. По всему кораблю продолжала выть сирена, а Моли, пристально глядя на него, вдруг улыбнулся:

— Брат проголодался?

От этой улыбки по спине Вэнь Шу пробежали мурашки. Он сглотнул, не в силах вымолвить ни слова. Хуже всего было то, что боковым зрением он снова видел Калена.

Калену больше не нужно было покидать звездолет — он нашел Вэнь Шу вскоре после начала тревоги. Возможно, из-за близости расстояния духовное влияние Калена стало здесь намного сильнее. Если раньше его образ был лишь смутным, то теперь Второй принц выглядел до мельчайших деталей реальным, его присутствие ощущалось острее, чем у живых людей.

Если бы Моли не держал его, Вэнь Шу чувствовал, что перестал бы отличать реальность от иллюзии, погрузившись в состояние, где он видит лишь Калена, но не замечает Моли.

Кален вошел вслед за ними в тесную каюту. К счастью, Моли не обратил внимания на молчание Вэнь Шу и продолжил рассуждать сам с собой:

— Жаль, я не могу приготовить брату еды, придется тебе есть этот мусор, который они выдают. Это всё моя вина. Брат злится на меня?

— Я не...

Моли резко сжал лицо Вэнь Шу, заставляя смотреть на него:

— Значит, это поэтому ты в допросной заигрывал с тем блондином?

Сердце Вэнь Шу пропустило удар:

— О чем ты? Я не делал этого.

— Тогда почему он сказал, что я не гожусь?

Вэнь Шу: «...»

Моли нахмурился. В его глазах, помимо подозрения, читалось искреннее недоумение:

— Брат действительно не удовлетворен? Нравится тот блондин? У него больше мышц, кажется более мощным? Что ты вообще сделал?

Вопросы сыпались как из пулемета, но Вэнь Шу не мог сосредоточиться. Пространство было слишком узким, фигуры Калена и Моли почти накладывались друг на друга. Кален внезапно протянул руку, пытаясь поднять Вэнь Шу, и тот в испуге вцепился в Моли.

Моли внезапно затих. Вэнь Шу не заметил, что Кален всё настойчивее пытался его унести, поэтому он лишь крепче прижимался к Моли, чтобы удержаться в реальности. Подняв голову, он встретился взглядом с Моли — его золотые глаза снова пугали.

Вэнь Шу вздрогнул и торопливо ответил:

— Я... я нет, мне не нравится блондин.

— Не хочу! — Вэнь Шу снова почувствовал рывок Калена. Голова кружилась, он хотел прикрикнуть на принца, но, не закончив, прошептал Моли на ухо: — ...Не уходи. Я люблю... люблю тебя.

— Брат... любит меня?

— Угу... — Вэнь Шу кивнул, лишь бы тот отстал.

— ...Поэтому ты и не удовлетворен?

Вэнь Шу опешил. Что? Чем не удовлетворен? Когда он осознал смысл сказанного, то понял, что уже прижат к Моли вплотную.

— Брат любит меня... — Моли, обхватив его за талию, повторял эти слова, словно ребенок, пробующий на вкус новые звуки. Его золотые глаза с серебристым отливом довольно прищурились. — Брат любит меня. Значит, ты не уйдешь. Никогда. Ты не покинешь меня.

Моли уткнулся лицом в грудь Вэнь Шу, глубоко вдыхая, и его напряженные плечи наконец расслабились. Он походил на огромного кота, учуявшего кошачью мятую, и казалось, вот-вот замурлычет.

— Брат, ты никогда не уйдешь от меня, что бы я ни делал... ты всегда будешь меня любить?

От этих слов у Вэнь Шу по коже пробежали мурашки.

— Нет, не так...

— Не так? — лицо Моли мгновенно похолодело.

— Нет, я в том смысле, что... — Вэнь Шу чуть не прикусил язык. — Я люблю тебя, но как младшего брата. Ты же мой младший брат...

Моли помрачнел, опустив взгляд в глубокие раздумья.

— Значит, брат всё равно захочет другого мужчину.

— А?

— Тебе нравятся высокие, с мощным телосложением...

Что за бред?! Вэнь Шу чувствовал себя совершенно измотанным. В этот момент зазвонил терминал Моли. Уведомление о сборе сменилось адресным предупреждением:

— Сержант Моли, явитесь в центр контроля в течение трех минут! Повторяю, в течение трех минут...

Лицо Моли стало еще мрачнее, но он был вынужден встать.

— Брат, подожди меня здесь, хорошо? Я скоро вернусь, никуда не уходи.

Вэнь Шу с облегчением выдохнул, ожидая, когда тот уйдет. Но когда Моли уже стоял у двери, голос из терминала внезапно изменился:

— Сержант Моли, вы не встречали духовного зверя принца?

Моли замер, его лицо скрылось в тени.

— С чего вы взяли?

Вэнь Шу затаил дыхание, сердце подскочило к горлу. Из терминала снова донесся голос:

— Система показывает, что принц находится рядом с вами.

<http://bllate.org/book/18615/1792251>